

ПРОБЛЕМА ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ И ОБНОВЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Мясников Андрей Геннадьевич^{1,2},

д-р филос. наук, доцент,

e-mail: myasnikov-g@mail.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Пензе, г. Пенза, Россия

²Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

В статье исследуется актуальная социально-философская проблема переосмысления традиционных ценностей в контексте быстро меняющейся современности. Рационально-критически рассматривается ряд важных традиционных ценностей, таких как приоритет духовных интересов над материальными, общего блага над личным, патриархальной семьи и другие. При этом обнаруживается их устаревший смысловой потенциал и предлагается новое концептуальное понимание в перспективе возрастания степеней личной и общественной свободы. Авторский подход основан на принятии общецивилизационной тенденции выстраивания гармоничных отношений между духовными и материальными интересами человека, а также личным и общим благом. Особое внимание в статье уделено современному синтетическому пониманию ценности человеческого достоинства в качестве единства социальной полезности личности и ее морально-правовой самоценности. Благодаря сочетанию прагматических и морально-правовых интересов возможно достижение полноценности бытия человека и всего общества. Необходимой практической задачей исследования также является переосмысление ценности семьи уже не в качестве патриархального института, а как добровольного союза равноправных партнеров, нацеленных на совместное достижение счастливой жизни. Завершающим аспектом нашего исследования будет анализ традиционного понятия «волюшки-воли» как негативной свободы. Показана объективная необходимость перехода к позитивной свободе, а именно к ее высшим проявлениям в политической, нравственно-религиозной и творческой самостоятельности личности. Практическая реализация этих обновленных ценностей будет важным условием для устойчивого и успешного развития российского социума.

Ключевые слова: ценность, личность, свобода, достоинство, гармония интересов, личное и общее благо, социально-практическая философия

THE PROBLEM OF RETHINKING AND RENEWAL OF TRADITIONAL VALUES IN MODERN SOCIETY: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Myasnikov A.G.^{1,2},

doctor of philosophy sciences, associate professor,

e-mail: myasnikov-g@mail.ru,

¹Moscow Witte University, branch in Penza, Penza, Russia

²Penza State University, Penza, Russia

The article studies the actual socio-philosophical problem of rethinking traditional values in the context of rapidly changing modernity. A number of important traditional values, such as the priority of spiritual interests over material ones, common good over personal, patriarchal family and others, are rationally and critically examined. At the same time, their outdated semantic potential is revealed and a new conceptual understanding is proposed in the perspective of increasing degrees of personal and social freedom. The author's approach is based on the acceptance of the general civilizational tendency of building harmonious relations between spiritual and material interests of man, as well as personal and common good. The article pays special attention to the

modern synthetic understanding of the value of human dignity as a unity of social utility of a person and his moral and legal self-value. Thanks to the combination of pragmatic and moral-legal interests it is possible to achieve the fullness of being of a person and the whole society. The necessary practical task of the research is also to rethink the value of the family not as a patriarchal institution, but as a voluntary union of equal partners aimed at the joint achievement of a happy life. The final aspect of our study is to analyze the traditional concept of "volushka-volya" as negative freedom. The objective necessity of transition to positive freedom, namely to its highest manifestations in political, moral-religious and creative independence of the individual is shown. Practical realization of these renewed values will be an important condition for sustainable and successful development of the Russian society.

Keywords: value, personality, freedom, dignity, harmony of interests, personal and common good, socio-practical philosophy

Постановка проблемы

Традиции не могут быть вечными и неизменными, как и все, что создается людьми на земле. Когда речь идет о традиционных ценностях, мы должны учитывать, что многие из них появились еще в Средние века, в эпоху феодализма, в условиях аграрно-общинного типа хозяйствования, при этом частично сохранились в советский период.

В XXI веке российское общество переживает очень сложный и важный этап рационально-критического переосмысления прежнего дореволюционного, советского и постсоветского наследия и выработки собственной системы национально-государственных, общественных ценностей и идеалов, выражающих современный этап постиндустриального развития, а также необходимый синтез личных и общественных интересов россиян.

Перед современной социально-практической философией стоит принципиальная задача переосмысления целого ряда так называемых «традиционных ценностей», которые имеют существенное практическое значение для дальнейшего динамичного и устойчивого развития российского общества. Для этого мы будем использовать теоретическую модель «матрицы традиционного сознания», которая позволяет видеть всю систему традиционных ценностей и мировоззренческих установок и выявлять явно устаревшие признаки некоторых из них [1]. Согласно этой модели, традиционные ценности имеют строго иерархическую структуру подчинения: от высшего – религиозно-метафизического уровня, к среднему – властно-политическому, и затем к низшему – социально-родовому уровню матрицы.

О гармонии духовного и материального

На высшем уровне для нас имеет особый теоретический и практический интерес ценность *приоритета духовного над материальным*. Она имеет давнюю историю, идущую еще с эпохи первобытности, когда материальные ресурсы и возможности большинства членов общества были очень ограничены и люди постоянно боролись за свое физиологическое выживание, как и остальные животные [2]. Приоритет духовных интересов над материальными позволял принудительно мобилизовывать все имеющиеся ресурсы для их концентрации у правящего сословия, которое осуществляло распределительную функцию и при этом пользовалось огромными преимуществами по сравнению с остальными слоями (классами).

Демократические и научно-технологические процессы последних столетий привели к более справедливому распределению материальных ресурсов между членами большинства обществ, в том числе и российского, а потому ценность приоритета духовного над материальным уже перестает играть жизненно важную роль, а напротив, стала устаревшим стереотипом личного и общественного сознания, ориентированным на поддержание высокого уровня несправедливости при распределении материальных ресурсов. Обычно считалось, что приоритет духовного над материальным позволяет человеку преодолеть свой природный эгоизм и корыстолюбие, возвысить свои желания над бренными земными целями и сосредоточиться на нематериальных интересах. Но наш собственный разум и опыт многих

поколений людей показывают, что полноценная человеческая жизнь невозможна при игнорировании материальных интересов или их недооценивании [3; 4].

Уже в древнегреческой философии был сформулирован замечательный идеал гармонии души и тела, который в полной мере соответствует современным представлениям человека о своей многоуровневой природе и стремлении к счастью в этой земной жизни [5]. Современная практическая философия актуализирует этот античный идеал, дополняя его христианским понятием «духа» – чистого разума, и тем самым предлагая нашим современникам ценность гармонии духа (разума), души и тела. Именно к этой гармонии реально стремится большинство образованных и обеспеченных граждан нашей страны и других обществ, так как она открывает возможности для полноценной самореализации человека в своем социуме и вместе с тем делает личную жизнь общественно значимой, полезной для других людей. Эта гармония предполагает здоровую и интересную жизнь, наполненную разнообразным содержанием, и в то же время предполагает внимательное отношение к своему моральному достоинству, к личной самооценке и отстаиванию своего морально-правового статуса [6].

Таким образом, гармония духовных и материальных интересов личности и общества является важным мировоззренческим ориентиром для развития современного общества и воспитания новых поколений россиян – самостоятельных, гармонично развитых (здоровых, умных и достойных) и счастливых личностей.

О морально-прагматическом понимании достоинства личности

Мы уже упомянули понятие достоинства в качестве важнейшей идеальной характеристики современного человека. Достоинство личности является той традиционной ценностью, которая до сих пор требует серьезного этико-философского анализа для выяснения своего содержания. Дело в том, что на протяжении многих столетий под достоинством лица или какой-то группы людей понималась их внешняя оценка, основанная на значимости (полезности) для конкретного социума, государства или общины [7]. Достоинство во многом зависело от социального (сословного) происхождения, наследных титулов и привилегий, и такое понимание сохранялось во многих странах конца XVIII века. В кантовской морально-практической философии впервые стало обосновываться современное толкование достоинства как самооценки разумного существа, как самоуважения к собственной персоне [8]. По Канту, сам человек способен определить свое достоинство, его степень, исходя из собственного разума. Это становится возможным именно в буржуазно-демократическую эпоху, в эпоху растущего индивидуализма и рационализации всех сфер общественной жизни.

В России такое понимание личного достоинства утверждалось с большими трудностями, так как феодально-деспотической системе управления были не нужны автономные субъекты, стремящиеся к самостоятельному позиционированию моральных, политических, религиозных убеждений, и даже в советское время достоинство человека сохраняло феодально-общинное значение его социальной (государственной) полезности. Этот прагматический аспект, несомненно, важен для функционирования любого общества и воспитания его членов, но он должен быть дополнен чисто моральным самоопределением личного достоинства как самооценки, т.е. в качестве цели самой по себе и в качестве самозаконодателя своего морального мира [9].

Таким образом, современное понимание человеческого достоинства, идущее от кантовской этики автономного сознания, является основным ориентиром для формирования гармонично развитой личности, обладающей высокой самооценкой и самоуважением, и в случае необходимости готовой отстаивать и защищать свою честь и достоинство.

История последних столетий показывает, что потеря личного достоинства является очень тяжелым испытанием для человека и, по сути, губительным явлением для личности, так как происходит потеря внутреннего основания («стержня») для жизнедеятельности и целеполагания человека. Результатом этой потери обычно становятся пьянство, наркомания, самоубийства и другие негативные виды социального поведения [10].

Для выработки современного конструктивного понимания личного достоинства необходимо учитывать два указанных способа его понимания – с одной стороны, внешнюю общественную полезность человека, его социальную значимость, а с другой – внутреннюю самооценку, самоуважение, опреде-

ленную степень автономности лица, которая гарантирует его личную независимость, свободное самоутверждение в качестве социально-экономического и морально-правового субъекта [11]. Сочетание этих двух аспектов достоинства действительно важно для формирования современной ответственной и активной личности, конкурентоспособного и полезного члена общества, и в итоге – счастливого человека, получающего много удовольствий от своей жизни.

И теперь мы переходим к важнейшей традиционной ценности семьи, ведь человеческое счастье во многом связано с семьей, с семейными отношениями, с тем благополучием, которое может человек получить в своей семье.

О современной семье

Ценность семьи в современных условиях растущей индивидуализации образа жизни и эмансипации женщин приобретает особое значение, так как семья перестает быть патриархальной, резко уменьшается доминирование мужчины как кормильца и главы, защитника семьи и рода, и на смену приходит равнопартнерская семья, в которой отношения между супругами становятся союзными, добровольными, равноправными [12]. Эта современная тенденция обусловлена существенным изменением социального статуса женщины, ростом ее самостоятельности, прежде всего, экономической, правовой и политической. Поэтому современные семейные отношения становятся более сложными и динамичными, ведь добровольный союз равных субъектов предполагает взаимоуважительные отношения супругов и других членов семьи, а не беспрекословное господство мужчины-кормильца.

Сложность таких взаимных отношений неизбежно приводит к росту числа разводов, к более позднему возрасту вступления в брак, к уменьшению числа детей. Эти демографические тенденции являются вполне объективными процессами урбанизации и рационализации современной жизни. Поэтому многим государствам приходится уделять большое внимание возрождению культуры многодетности, пропаганде многодетной семьи и материальной поддержке таких семей, так как большинство молодых людей предпочитают находить компромисс между личными интересами саморазвития и благополучия с заботой о детях. Тем более что хорошее воспитание и образование ребенка требует больших материальных, финансовых, временных затрат, и многие молодые родители вполне благоразумно исходят из известного принципа «лучше меньше, да лучше».

Для российского общества демографическая проблема стала очень серьезным историческим вызовом и в ближайшие годы она вряд ли будет положительно решена, так как за ней стоит фундаментальная трансформация самого института семьи. Семья перестает быть просто «ячейкой общества», предназначенной для воспроизводства населения, а прежде всего, становится добровольным союзом равнодостоинных личностей, который должен иметь хорошую материально-экономическую основу в виде своего комфортного жилья, автомобилей, высокого финансового дохода и других социальных гарантий. Эти современные требования будут объективно ограничивать рождаемость и создавать комплекс других социально-экономических проблем [13].

Эти проблемы будут выводить нас на переосмысление такой традиционной установки, как приоритет общего блага над личным.

О гармонии личного и общего блага

До середины XX века приоритет общего над личным был важным идеологическим ориентиром для большинства обществ, которые находились в состоянии выживания, в постоянной борьбе за свое физическое существование. Но последние 50 лет человеческой истории демонстрируют процесс активного перехода ряда стран, в том числе и России, из доминирующего состояния выживания к позитивному развитию и массовой самореализации. Эта историко-цивилизационная тенденция требует переосмысления прежней мировоззренческой установки «общее важнее личного» и формирования нового перспективного практического принципа гармонии личного и общего блага.

Этот новый принцип социально-экономического уровня матрицы традиционного сознания бу-

дет непосредственно связан с новым религиозно-метафизическим принципом гармонии духовных и материальных интересов, тем самым показывая системный характер новых ценностных ориентиров и их практическую нацеленность на конкретную, единичную жизнь человека, на то, чтобы она была интересной, полноценной, достойной и счастливой. Как утверждает мировая философская наука, – это достижимо только при стремлении к гармонии на всех уровнях человеческого бытия [14].

Новая информационная, постиндустриальная эпоха, эпоха становления многополярного конкурентного мироустройства побуждает многие общества заботиться, прежде всего, о человеческом капитале, о человеческом созидательном потенциале, который может обеспечить реальную конкурентоспособность общества и государства. При этом развитие человеческого потенциала предполагает возможность продвижения к высшим степеням свободы и самостоятельности – политической, нравственно-религиозной и творческой [15].

Многие авторитарные государства сталкиваются с серьезной системной проблемой необходимости интенсивного социально-экономического развития общества при ограниченном характере личных свобод и возможностей свободной самореализации. Без наличия этих возможностей не может быть активирован творческий потенциал многих людей, их креативная энергия и нацеленность на открытие нового. Принудительное мотивирование может дать лишь поверхностные, видимые достижения чего-то нового, но этим не задействуется основной творческий потенциал личности, который нуждается в свободном самовыражении, в стремлении к высшим степеням свободы.

От «волюшки-воли» к высшим степеням свободы

Для архаичного традиционного сознания выход к этим высшим степеням свободы обычно связан с понятием «волюшки-воли» как полной независимости человека от угнетающего социума и как сильного утопического желания убежать подальше от всех зависимостей и повинностей. Но эта естественная установка характерна именно для рабского, зависимого состояния человека, когда его жизнь полностью подчинена чужим интересам.

В современных демократических обществах эта установка теряет свою целесообразность и эффективность, и даже, напротив, оказывается препятствием для динамичного развития человеческого потенциала, для роста качества жизни большинства сограждан, так как содержит в себе деструктивные смыслы, обнаруживающие реальную отчужденность человека, мечтающего о «волюшке-воле».

Архаичное стремление к неограниченной свободе или произволу в виде «волюшки-воли» является существенным мировоззренческим препятствием для утверждения современного конструктивного понимания свободы и формирования позитивных практик ее реализации [16]. Для преодоления этого препятствия требуется комплексное рационально-критическое осмысление понятия «волюшки-воли», выявление его негативных аспектов в современных исторических условиях и, прежде всего, – отчужденного состояния человека, который мечтает о своей естественной независимости, т.е. о самом минимальном уровне свободы.

Рационально-критический подход к этому архаичному понятию позволяет увидеть перспективу его смысловой трансформации от доправового уровня (унизительно отчужденного существа) к современному морально-правовому статусу лица как полноценного свободного субъекта своего разума и воли. В российском социокультурном контексте «вольный человек» – это человек, переставший быть крепостным холопом: либо законно получивший «вольную», либо сбежавший от своих господ-начальников от невозможности терпеть унижения и подавление своей личности. «Вольный человек» – это состояние начального освобождения личности, ее вступление на путь законной свободы. Так, в начале 90-х годов прошлого века советские люди вдруг получили от государства свои «вольные», перестали быть «винтиками» государственной системы и распадающееся советское государство послало их на все четыре стороны... Для большинства наивных советских людей это освобождение стало страшной неожиданностью и мучительной напастью. Что делать на воле? Ведь приходится за все отвечать, во всем нужно самим разбираться. Ошеломленные «вольностью» многие советские люди растерялись, но некоторая, наиболее деятельная, активная и решительная часть общества начала встраиваться в новые

рыночные отношения, в демократические практики управления и пользоваться возможностями свободного самовыражения. В 1993 году впервые все россияне получили право иметь загранпаспорт и свободно выезжать и въезжать в свою страну, но до сих пор лишь 30 % населения имеют загранпаспорта на руках. Обретение реальной свободы является сложным и длительным процессом, который связан с утверждением повседневных практик самоопределения и демократического выбора. Но после продолжительного негативного опыта «вольности» у части общества может возникнуть желание отказаться от стремления к высшим степеням свободы: «успокоиться в малом», «на минимуме возможного», чтобы не испытывать больше неприятных переживаний и опасных ощущений. Такое боязливое умонстроение обычно поддерживается правящей группой автократов, которые от имени «самого народа» легко идут на ограничения гражданских прав и свобод, и от имени закона устраняют своих противников и жестко подавляют любое недовольство. И тогда возникает очередная потребность в освобождении, в той самой «волушке-воле» как необходимой разрушительной энергии, направленной против насилия, несправедливости и деспотизма [17].

Для системы образования этот исторический опыт и его рационально-критическое осмысление важны в качестве ориентиров дальнейшего развития и совершенствования не только методик, но и самого содержания большинства социально-гуманитарных предметов.

Заключение

Подводя итог нашему социально-философскому рассмотрению ряда важных традиционных ценностей, мы можем отметить, что современная эпоха требует рационально-критического переосмысления большинства прежних мировоззренческих представлений, корнящихся в доиндустриальной эпохе, и предполагает наполнение их новым конструктивным содержанием. В ходе нашего исследования показаны основные направления такой трансформации: от механического принудительного подчинения человека интересам социума-государства к личному свободному самоопределению. Эта общезивилизационная тенденция предполагает обновление таких ценностей, как «приоритет духовного над материальным», «приоритет общего блага над личным», достоинство как социальная значимость человека, патриархальная семья и др. Представленная нами трансформация позволяет найти новые компромиссные решения многих современных проблем и предложить конструктивные подходы для понимания противоречивых процессов и достижения устойчивого развития российского общества и других социальных систем. Так, например, предложенные ценностные установки на гармонию духовных и материальных интересов, общего и личного блага помогают найти благоразумные и гуманные решения реальных жизненных проблем, все более приобретающих глобальный характер.

Социально-практическая философия предназначена предлагать позитивные мировоззренческие модели и подходы, способные преодолевать новые конфликтные ситуации и открывать перспективы для дальнейшего взаимоуважительного сотрудничества разных лиц и субъектов.

Современная сложная геополитическая ситуация наглядно демонстрирует необходимость обновления многих традиционных ценностей, ориентированных на известную установку «победа любой ценой», так как в XXI веке ее реализация может привести к гибели всего человечества и уничтожению всего живого на планете. Таких катастрофических последствий не могло быть в прежние эпохи, до создания ядерного оружия, теперь же от человечества (и прежде всего, от мировой государственной и политической элиты) требуется более ответственное мышление и поведение, исключающее устаревшие стереотипы сознания и опасные практические установки, а также необходима благоразумная договороспособность всех участников международных отношений. Эта принципиальная интеллектуальная позиция имеет существенное значение для современных образовательных моделей и воспитательных практик.

Список литературы

1. Эволюция свободы: теория и практика социально-философского конструктивизма: монография / А.Г. Мясников, Л.Н. Мешкова, В.В. Константинов, М.А. Чернецов, Т.А. Мясникова; под науч. ред. А.Г. Мясникова. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2020. – 210 с.

2. Инглхарт Р., Вельцер К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. – Москва: Новое издательство, 2011. – 464 с.
3. Юревич А.В. Психологическое состояние современного российского общества: новые тенденции // Разработка понятий в современной психологии: сборник статей / отв. ред.: А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленская. – Москва: Изд-во Института психологии РАН. – 2019. – С. 709–729.
4. Ушаков Д.В. Менталитет и социально-экономические достижения стран // Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90, № 3. – С. 224–231.
5. Антипина О.Н. Этические аспекты экономической теории счастья // Общественные науки и современность. – 2021. – № 1. – С. 48–62.
6. Хабермас Ю. Теория коммуникативной деятельности Т. 1. Рациональность действия и социальная рационализация. Т. 2. К критике функционалистского разума / пер. с нем. А.К. Судакова. – Москва: Весь Мир, 2022. – 880 с.
7. Леонтьев Д.А. Феномен свободы: от воли к автономии личности // Только уникальное глобально. Личность и менеджмент. Культура и образование. – Санкт-Петербург: Смысл, 2007. – С. 64–89.
8. Сергеев С.М. Автономия личности как ценностное ядро социальной идентичности в современном обществе // Социальные и гуманитарные науки. – 2020. – № 1. – С. 37–43.
9. Индивидуальное, национальное и глобальное в сознании современного человека: новые идеи, проблемы, научные направления: сборник статей / под ред. Н.В. Борисовой. – Москва: ИП РАН, 2020. – С. 58–65.
10. Deci E.L., Ryan R.M. The "what" and "why" of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior // Psychol. Inquiry. – 2000. – No. 11. – P. 227–268.
11. Мясников А.Г. О вариативно-модульном характере современной социально-практической философии // Философия и общество. – 2023. – № 4 (109). – С. 33–47.
12. Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // American Psychol. – 2000. – No. 55. – P. 68–78.
13. Российский социум в условиях системной адаптации: от философской методологии к социально-экономическим и управленческим решениям / А.Г. Мясников, В.П. Ульянов, А.Б. Зубков [и др.]. – Москва: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2023. – 122 с.
14. Мясников А.Г. Избыточная духовность как проблема современной практической философии // Credo New. – 2018. – № 3 (95). – С. 113–129.
15. Эволюция свободы: теория и практика социально-философского конструктивизма: монография / А.Г. Мясников, Л.Н. Мешкова, В.В. Константинов, М.А. Чернецов, Т.А. Мясникова; под науч. ред. А.Г. Мясникова. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2020. – С. 10–22.
16. Кант И. К вечному миру // Сочинения на немецком и русском языках: в 4 т. – Москва: Ками, 1994. – Т. 1. – С. 353–477.
17. Чумаков А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов. – Москва: Проспект, 2018. – С. 236–240.

References

1. Evolyuciya svobody: teoriya i praktika social'no-filosofskogo konstruktivizma: monografiya / A.G. Myasnikov, L.N. Meshkova, V.V. Konstantinov, M.A. Chernecov, T.A. Myasnikova; pod nauch. red. A.G. Myasnikova. – Penza: Izd-vo PGU, 2020. – 210 s.
2. Ingelhardt R., Vel'cer K. Modernizaciya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya. Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya. – Moskva: Novoe izdatel'stvo, 2011. – 464 s.
3. Yurevich A.V. Psihologicheskoe sostoyanie sovremennogo rossijskogo obshchestva: novye tendencii // Razrabotka ponyatij v sovremennoj psihologii: sbornik statej / отв. ред.: А.Л. Zhuravlev, Е.А. Sergienko, G.A. Vilenskaya. – Moskva: Izd-vo Instituta psihologii RAN. – 2019. – S. 709–729.
4. Ushakov D.V. Mentalitet i social'no-ekonomicheskie dostizheniya stran // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. – 2020. – T. 90, № 3. – S. 224–231.
5. Antipina O.N. Eticheskie aspekty ekonomicheskoy teorii schast'ya // Obshchestvennye nauki i sovremenost'. – 2021. – № 1. – S. 48–62.
6. Habermas Yu. Teoriya kommunikativnoj deyatel'nosti T. 1. Racional'nost' dejstviya i social'naya racionalizaciya. T. 2. K kritike funkcionalistskogo razuma / per. s nem. A.K. Sudakova. – Moskva: Ves' Mir, 2022. – 880 s.

7. *Leont'ev D.A.* Fenomen svobody: ot voli k avtonomii lichnosti // Tol'ko unikal'noe global'no. Lichnost' i menedzhment. Kul'tura i obrazovanie. – Sankt-Peterburg: Smysl, 2007. – S. 64–89.
8. *Sergeev S.M.* Avtonomiya lichnosti kak cennostnoe yadro social'noj identichnosti v sovremennom obshchestve // Social'nye i gumanitarnye nauki. – 2020. – № 1. – S. 37–43.
9. Individual'noe, nacional'noe i global'noe v soznanii sovremennogo cheloveka: novye idei, problemy, nauchnye napravleniya: sbornik statej / pod red. N.V. Borisovoj. – Moskva: IP RAN, 2020. – S. 58–65.
10. *Deci E.L., Ryan R.M.* The "what" and "why" of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior // Psychol. Inquiry. – 2000. – No. 11. – P. 227–268.
11. *Myasnikov A.G.* O variativno-modul'nom haraktere sovremennoj social'no-prakticheskoy filosofii // Filosofiya i obshchestvo. – 2023. – № 4 (109). – S. 33–47.
12. *Ryan R.M., Deci E.L.* Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // American Psychol. – 2000. – No. 55. – P. 68–78.
13. Rossijskij socium v usloviyah sistemnoj adaptacii: ot filosofskoj metodologii k social'no-ekonomicheskim i upravlencheskim resheniyam / A.G. Myasnikov, V.P. Ul'yanov, A.B. Zubkov [i dr.]. – Moskva: izd. CHOUVO «MU im. S.Yu. Vitte», 2023. – 122 s.
14. *Myasnikov A.G.* Izbytochnaya duhovnost' kak problema sovremennoj prakticheskoy filosofii // Credo New. – 2018. – № 3 (95). – S. 113–129.
15. Evolyuciya svobody: teoriya i praktika social'no-filosofskogo konstruktivizma: monografiya / A.G. Myasnikov, L.N. Meshkova, V.V. Konstantinov, M.A. Chernecov, T.A. Myasnikova; pod nauch. red. A.G. Myasnikova. – Penza: Izd-vo PGU, 2020. – S. 10–22.
16. *Kant I.* K vechnomu miru // Sochineniya na nemeckom i russkom yazykah: v 4 t. – Moskva: Kami, 1994. – T. 1. – S. 353–477.
17. *Chumakov A.N.* Global'nyj mir: stolknovenie interesov. – Moskva: Prospekt, 2018. – S. 236–240.

Статья поступила в редакцию: 12.05.2025

Received: 12.05.2025

Статья поступила для публикации: 26.05.2025

Accepted: 26.05.2025